

густ, римский император Генрих IV (IV как император и V как германский король Саксонского дома), в самый год (1125) окончания спора государства с церковью за перстень и жезл и созвания собора в Риме *Доминик Михаил*, герцог Венеции и князь Далмации и Кроации, поразил тяжко флот царя Вавилонского (то есть египетского калифа), близ негостеприимных берегов Аскалона, прибыл, наконец, победоносно в Иерусалим на помощь нуждавшимся в том христианам. В то время король Балдуин II Иерусалимский за наши грехи находился в неприятелиских оковах у князя парфян Балака вместе с многими другими. Посему Мы, *Гормунд*, Божьей милостью, патриарх св. города Иерусалима вместе с подвластными нашей церкви братьями и с коннетаблем Вильгельмом Бурисом, канцлером Энном, и в присутствии рыцарства всех баронов государства, собравшись в Акконе, в церкви св. Креста, подтвердили в пользу св. евангелиста Марка (то есть патрона Венеции), вышеупомянутого герцога, его преемников и всего венецианского народа, те обещания, которые были даны вышеперечисленным королем Балдуином, как то значится в его посланиях, и те предложения, которые сделали посланники, отправленные королем в Венецию к этому самому герцогу, обаяуясь к тому собственноручной подписью епископы и канцлеры подписью и лобызанием мира, как то предписывают законы нашего ордена; все же бароны, имена которых подписаны ниже, клятвой над св. Евангелием, дабы все обещанное на словах и изложенное в грамоте было выполнено в пользу его и его народа без малейшего спора и сохранилось на вечные времена. *Аминь!*

Во всех городах, состоящих под властью вышеупомянутого короля и его преемников, равно и их баронов, венециане имеют церковь, целую улицу, площадь или баню и пекарню в вечное и наследственное владение, свободное от податей и на праве королевской собственности. Но относительно площади в Иерусалиме они пользуются правом собственности настолько, насколько пользуется сам король. Если они пожелают в Акконе устроить пекарню, мельницу,

баню, весы, четверики (*modios*) и ведра (*buzas*) для измерения вина, масла и меда в своем квартале (*in vico suo*), то да будет разрешено всем жителям города пользоваться тем свободно для печения, молотья и мытья, как бы то было королевской собственностью. Относительно мер и весов поступать следующим образом: если венециане торгуют между собой, то могут употреблять венецианскую меру, и по этой же мере они продают свой товар другим нациям; если же венециане приобретают куллей у других наций, не у венециан, то в таком случае они должны употреблять королевскую меру и платят определенную цену. При этом венецианцы ни под каким видом не платят пошлин, будут ли они устоповлены обычаем, или другим способом, ни при въезде, ни при пребывании, ни при продаже, покупке или выезде, кроме того случая, когда они на кораблях привезут или увезут пилигримов и когда обяжутся по королевскому обычаю уплачивать третью часть королю. За то король Иерусалимский и все мы обязуемся, согласно договору, платить из казны города Тира, из доли короля, в день апостолов Петра и Павла, ежегодно по 300 сарацинских византинов. Кроме того, мы обязуемся герцогу Венеции и всему народу не брать с тех народов, которые торгуют с вами, больше того, сколько они платили до сих пор и сколько мы берем с тех, которые торгуют с другими народами. Мы утверждаем также за св. Марком и вами, герцогом Домиником Михаилом и вашими преемниками, в силу этого договора, ту часть площади и улицы в Акконе, которая замыкается с одной стороны домом Петра Цанна, а с другой монастырем св. Димитрия, и другую часть той же улицы, где находятся один деревянный и два каменных дома, которые прежде были выстроены из тростника; эта часть была уступлена королем Иерусалимским Балдуином св. Марку и государю герцогу Ордолафу и ее преемникам еще прежде, при завоевании Сидона; во всем этом мы уступаем вам на вечные времена право держать, владеть и распорядиться, как то будет угодно. И в другой части той улицы, которая идет в прямом направлении от дома Бернгарда из Невшате-